

У Гермионы челюсть упала на пол.

Сладкая мать всего фаллического.

Ее киска согласилась с этим, наполнив свои складочки смазкой, которой хватило бы, чтобы утопить небольшую деревню. Она чувствовала, как она просачивается из ее швов, щекоча ее потоками шелковистой струи.

Она не могла отвести взгляд. Или моргнуть. Или дышать. Но она могла считать. Ей понадобилось всего три шага, чтобы дойти до него. Положив руку ему на грудь, она ощутила быстрый ритм его сердца, бьющегося о ее пальцы, и удивительное тепло его бледного тела. Не в силах сопротивляться гравитационному притяжению, она спустилась ниже, к буграм на ребрах, к черным волосам на пупке и к лобку. Она не поднимала на него глаз. Да и не могла. Он бы мгновенно понял ее мысли.

Опустившись на колени, как кающийся прихожанин, она посмотрела в глаза своему циклопическому исповеднику. Ужас охватил ее живот, но она не могла отвести взгляд. Неужели так чувствуют себя мотыльки, невольно летящие в пламя, - непреодолимая тяга первобытной тоски, а затем, когда наступает реальность, трепет и паника саморазрушения? Во что она ввязалась?

В Валгаллу, - ответила ее киска. Это билет в один конец, милая".

Не знаю, справлюсь ли я с этим.

Я попрошу твой нижний отдел кишечника отправиться в поход".

Я имела в виду мысленно.

Этот прекрасный экземпляр не был создан для того, чтобы проникать в твой череп".

Гермиона улыбнулась. Не думаю, что смогу поместить его даже в рот".

Есть только один способ убедиться в этом.

Верно. Я проведу импровизированный эксперимент. Разумеется, исключительно из научного любопытства.

Конечно. Наука", - промурлыкала ее киска. Блестящее прикрытие, доктор.

Тише. Мне нужна полная концентрация... и, возможно, выдвижение челюсти.

Сделав глубокий вдох, Гермиона наклонилась и прикоснулась губами к его красной бархатной головке. Снейп шумно вдохнул, и колосс члена, привязанный к его тазу, ожил, как проснувшийся гигант. О боги, оно охотится за мной!

Где же твоя гриффиндорская храбрость, девочка? Хватай эту тварь и покажи ей, кто здесь главный".

Одной рукой она обхватила основание, и началась короткая битва волею, когда его член боролся за свободу. В конце концов она одержала победу и с триумфальной гордостью овладела мощью его мамонтовой булавы. Его член пульсировал в ее кулаке, испытывая ее на прочность, но Гермиона была готова к ответному удару. Широко раскрыв рот, она обхватила его и взяла в рот.

Снейп издал звук, похожий на хрип удивления, который произвел магическое действие на ее клитор. С таким же успехом он мог бы сказать: "Миллион очков Гриффиндору".

Ее уверенность взлетела вверх, оставив страх в пыли. Это было не страшно, это было захватывающе. И вкус у него был потрясающий - совсем не похожий на фраки и котлы. Скорее мускусный марципан, обмакнутый в паточные яички. Она попыталась почувствовать вкус, но ее язык работал с большими ограничениями. Очень сильные ограничения. Черт, ей уже нужен был перерыв.

Отстранившись, она посмотрела на него, тяжело дыша, как будто боролась с анакондой, но когда увидела напряженность в его взгляде, у нее перехватило дыхание. Черт возьми. Его черные глаза пронзили ее до глубины души, заставив желудок подскочить к гортани. Длинный палец провел по ее щеке, а затем его рука оказалась у нее под подбородком, приподняв ее лицо и массируя горло.

По телу пробежала теплая волна возбуждения, и Гермиона машинально открыла рот в знак приглашения. Слабо улыбнувшись, он притянул её к себе.

Да. Еще. Только дайте мне перевести дух.

Его рука снова скользнула в её волосы, прижимая её голову к себе, и Гермиона провела рукой по его стволу и спустилась в чёрные заросли, окружающие его половой орган. Жесткие волосы щекотали ей нос, и, улыбнувшись, она зарылась поглубже, чтобы вдохнуть его запах. Дорогой, милый Мерлин! Как может такой дьявольский мужчина так чудесно пахнуть? Ее голова начала кружиться от пьянящего аромата, окутавшего его мошонку.

Ее губы нашли плотный изгиб его яиц, его мешочек, отягощенный запасами, и она сунула один орешек в рот, чтобы ослабить нагрузку.

Люциус обильно захихикал. "Вот так, мисс Грейнджер. Попробуйте на вкус".

Гермиона подняла глаза, и мистер Малfoy любезно убрал член Снейпа с ее лба, чтобы она могла видеть. Он стоял, обхватив Северуса руками, прижавшись грудью к спине Снейпа. Они выглядели так естественно вместе. Комфортно. Восхитительно. Она посмотрела на ноги Люциуса, чтобы убедиться, что он еще не снял брюки.

О боги. Он был голый. Голый-обнаженный. Мысль об их обнаженных телах, прижавшихся друг к другу, об акрах кожи, о твердом выступе вздымающейся плоти, о поединке колотящихся сердец - все это было слишком сильно, чтобы выдержать. Она уже дрожала от предвкушения. Пора было начинать это шоу.

Где был Драко? Она нуждалась в нем, нуждалась в знакомом лице, в успокаивающем тепле его улыбки. И его член - его вечно готовый член, который всю неделю тыкался в нее в лифте. Где же был ее клуб поклонников?

"Я сейчас вернусь", - объявила она, ее голос дрожал, словно ее тело выгибалось под сексуальным напряжением. "Продолжай... делать то, что делаешь".

Люциус усмехнулся и одной рукой повернул лицо Снейпа к себе, а его розовый язык скользнул по нижней губе мастера зелий, прежде чем запечатать поцелуй.

Милая Цирцея, дай мне силы. Оторвав взгляд от завораживающего зрелища, она поискала Драко в комнате.

Он по-прежнему сидел в кресле у камина. Не в силах преодолеть расстояние на каблучках, она поползла к нему на четвереньках. Видишь? Я - королева спокойных, невозмутимых кошек. Мяу. Опустившись на колени между его ног, Гермиона нерешительно улыбнулась и положила руки ему на бедра. Его светлые брови были насуслены и опущены.

"Ты в порядке?" - спросила она.

Он тяжело сглотнул и кивнул.

"Хочешь поиграть с нами?"

"Не знаю. Кажется, здесь немного тесновато".

Она не могла понять, злится ли он из-за участия Люциуса или из-за того, что его отодвинули на второй план. Может, он просто ревновал или считал ее супершлюхой, раз она согласилась спать со всеми сразу? А может, он думал, что она больше хочет его отца, чем его. Это было не так, и она не хотела, чтобы он чувствовал себя конкурентом. Это должно было быть просто развлечением для них обоих. Когда она спросила его в фойе, безопасно ли ей разговаривать с Люциусом и Снейпом в библиотеке, она не ожидала, что все сложится так, как сложилось. Она не понимала, как трудно будет жонглировать вниманием трех мужчин, и теперь Драко оказался в проигрыше, хотя она хотела, чтобы он был почетным гостем.

Гермиона положила руку на его пухлую куртку, чтобы проверить его реакцию. Он был тверд как камень, и когда она провела рукой по длине его застёжки-молнии, его хмурое выражение лица сменилось любопытством.

Он не злился, а просто волновался. Гермиона улыбнулась и обхватила его за брюки. "Я ждала этого".

Его брови удивленно приподнялись, но уголки рта скривились в осторожной улыбке. "Да?"

"Конечно, ждал; ты дразнил меня этим всю неделю".

"Если ты имеешь в виду лифт, то я просто пыталась тебя поддержать".

Гермиона хмыкнула. "С твоим штативом?"

Он усмехнулся. "Это был страховочный поручень, чтобы ты могла держаться за него в случае чего".

Сдерживая смех, она расстегнула его брюки. "Бетси Уокер выглядела так, будто ей тоже не помешала бы твоя помощь".

Драко скривил лицо. "Бетси Уокер почти такая же старая, как Жанетт".

Она потянула его за брюки, и он приподнял бедра, чтобы она могла их спустить. Гермиона сняла с него туфли и носки и продолжила: "Кстати, Жанетт рассказала мне о твоём пристрастии к горячему какао".

"Эта женщина слишком хорошо меня знает", - сказал он, и на его лице появилось задорное выражение.

"Она подозревает, что какао - лишь прикрытия для твоего требовательного графика дочки, и я склонен с ней согласиться".

"Что?" - прошипел он. "Не говори ерунды".

"Ты дробил в ванной, когда пришел домой?"

"Только после какао", - твердо ответил он.

"Может быть, в следующий раз ты сможешь выпить какао у меня дома. Такой хороший мальчик, как ты, не должен пить в одиночестве".

Драко покачал головой с прискорбной улыбкой. "Ты очень грязная девчонка, Грейнджер. Я все больше и больше начинаю ценить это качество".

"Начинаю?" - спросила она, бросив вызывающий взгляд на его промежность. "Так скоро после

какао?"

Наклонившись, Драко взял ее лицо в свои ладони и подпер подбородок. "И дерзкий. Мне это нравится. Поцелуй нас".

Гермиона улыбнулась ему и придвинулась ближе, остановившись в дюйме от его рта. Встретит ли он ее на полпути? Как только она раздвинула губы, он оказался на ней, его язык заскользил по ее зубам, а из груди вырвался рык удовольствия. Он не погружался в ее горло и не брал на себя инициативу - он был таким же плавным и нежным, как и в прошлый раз. Так сладко.

Погладив его по спине, она нащупала пуговицы и начала расстегивать рубашку. Она никогда раньше не была с красивым мальчиком, и иметь в своем распоряжении немного сладости для глаз было в новинку, которую ей не терпелось испытать. Когда она расстегнула рубашку, он откинулся назад, чтобы перевести дух и освободиться от одежды, но при этом он смотрел ей в глаза, что было странно и удивительно. Обычно Драко не проявлял такой уязвимости.

Гермиона поднялась на ноги, чтобы кровь снова потекла по ногам, и волна тепла прокатилась до пальцев, когда пульс начал учащаться. Протянув ему руку, она улыбнулась. "Готова?"

Драко кивнул и позволил ей вытащить его из кресла. Его член вскочил, прося ласки, и Гермиона нежно погладила его, чтобы он был доволен. "И тебе привет. Хочешь повеселиться?"

<http://erolate.com/book/4211/125613>